

Гу Шэн выбрала эту пьесу только для того, чтобы экзаменаторам было легче сравнить её мастерство с мастерством Гу Жао, поэтому она не показала свои настоящие способности, чтобы её слава не распространилась слишком рано. Она не хотела, чтобы Цзян Хань обратила на неё внимание уже сейчас.

Но даже несмотря на то, что она намеренно играла неуверенно, атмосфера вокруг мгновенно изменилась.

Гу Шэн чувствовала, как все вокруг, включая экзаменаторов, были поражены и восхищены. Ей пришлось намеренно допустить несколько ошибок, и к концу пьесы она сделала на одну-две ошибки меньше, чем Гу Жао.

Даже в этом случае, по сравнению с механической игрой Гу Жао, талант Гу Шэн невозможно было скрыть.

В итоге она, как и ожидалось, заняла первое место.

Восьмая принцесса лично наблюдала, как Гу Шэн поразила всех своим исполнением, и, вернувшись во дворец, сразу же с преувеличением рассказала об этом своим братьям и сёстрам.

Итак, то, чего Гу Шэн так не хотела, всё же произошло.

На следующий день она получила приглашение от Восьмой принцессы посетить частный обед с представлением в таверне «Западная весна» через пять дней.

Инициатором этого приглашения была Вторая принцесса Цзян Хань.

Если бы Гу Шэн знала, что её ждёт такая напасть, она бы перестала есть за два месяца до этого. Но теперь было уже слишком поздно худеть.

Она потрогала свой двойной подбородок и впервые ослушалась Восьмой принцессы, отказавшись от приглашения.

Восьмая принцесса не собиралась сдаваться. Она уже хвасталась, что нашла в школе такую забавную и послушную подругу, и если та даже не придёт на обед, как она объяснит это своим братьям и сёстрам?

После долгих уговоров Восьмая принцесса даже пообещала обратиться к Драгоценной наложнице Ю, чтобы та выпустила из дворца её младшую сестру, Девятую принцессу, для игры с Гу Шэн.

Произнося это, Восьмая принцесса выглядела так, будто совершила огромную милость. В конце концов, эта сверхранговая маленькая принцесса была любимицей всех яшмовых госпож династии Ся, и её уступка явно не оставляла места для обсуждения.

Гу Шэн со слезами на глазах согласилась.

Привязанность Восьмой принцессы была поистине сладким бременем...

Таверна «Западная весна» была одним из самых популярных мест для развлечений среди знати в столице.

Таверна располагалась в более чем десяти ли к югу от ворот Умэнь, на оживлённой улице

Лунсин, которая шла с востока на запад. По обеим сторонам улицы стояли магазины с золотыми вывесками, а между ними непрерывно двигались экипажи и паланкины.

Гу Шэн сидела в маленьких носилках, которые несли двое слуг, и следовала за тёплым паланкином Восьмой принцессы, который несли четверо, покачиваясь, пока они сворачивали с улицы в этот роскошный и ослепительный район.

Гу Шэн сидела в паланкине с прямой спиной, и её обычно розовое, как фарфор, личико теперь было бледным, как будто покрытым инеем. Её маленькое тело слегка дрожало, а горло непроизвольно сглатывало.

Она нервничала и была очень голодна.

В течение пяти дней подготовки к банкету Гу Шэн ела только суп и кашу, полностью избегая жирной и солёной пищи.

Благодаря невероятной силе воли её упрямый двойной подбородок в зеркале стал чуть менее заметным, хотя, возможно, это было наполовину самовнушение.

В тревоге паланкин двигался ещё полчаса, и вдруг Гу Шэн почувствовала, как он остановился. Впереди раздался громкий крик слуги:

— Опустить паланкин!

Паланкин наклонился, и служанка осторожно помогла Гу Шэн выйти.

С того момента, как она протянула руку служанке, и до того, как переступила порог паланкина, каждое её движение было исполнено изящества, которое она сохранила с прошлой жизни, и она была готова впервые предстать перед Цзян Хань.

Но, подняв голову, она увидела, что перед таверной, кроме нескольких охранников, никого не было, и в её сердце закралось разочарование.

Восьмая принцесса вышла из паланкина без особого энтузиазма. Она поправила одежду и, обернувшись, увидела, что Гу Шэн уже спокойно стоит рядом, слегка позади, готовая почтительно последовать за ней в таверну.

— Ты когда-нибудь бывала здесь на представлении? — спросила Восьмая принцесса, не замечая беспокойства Гу Шэн, и, схватив её за руку, направилась к таверне.

Гу Шэн не могла ответить, что в прошлой жизни она бывала здесь со Второй принцессой, поэтому лишь застенчиво покачала головой.

Как ни странно, с тех пор как она подружилась с Восьмой принцессой, Гу Шэн изо всех сил старалась, но не могла вспомнить ничего о ней из своей прошлой жизни.

Она встретила Цзян Хань в четырнадцать лет, и к тому времени Восьмая принцесса, возможно, уже отправилась на брак с иностранным принцем, но почему Цзян Хань никогда не упоминала о своей младшей сестре?

Судя по тому, как Восьмая принцесса говорила о Цзян Хань, Гу Шэн могла понять, что сестры были очень близки. Почему же Восьмая принцесса потом внезапно исчезла?

Это было для Гу Шэн большой загадкой, но у неё не было никаких догадок.

Войдя в таверну, Восьмая принцесса улыбнулась. Она без церемоний взяла Гу Шэн за руку, обогнула стену-экран и быстро поднялась на второй этаж, в VIP-ложу. По пути она указала на открытый потолок и сказала:

— Сестрёнка, смотри скорее! Сегодня потолок открыт, и скоро актёры спустятся с него на сцену внизу, как будто небесные феи спускаются на землю!

Гу Шэн сделала удивлённый вид и пробормотала несколько комплиментов, но в её сердце не было никакого волнения.

В прошлой жизни Цзян Хань увлекалась музыкой и театром, и Гу Шэн побывала на представлениях почти всех театральных трупп, от столицы до рек Янцзы и Хуайхэ.

Поэтому «спуск с потолка» был для неё всего лишь банальным трюком.

Вскоре они поднялись на второй этаж. В этот день таверна «Западная весна» была арендована Цзян Хань, и в огромном здании было так тихо, что слышно было эхо. Вокруг было пусто, и на пути стояли только две шеренги слуг и служанок, склонивших головы.

Гу Шэн с лёгким беспокойством огляделась и увидела, что на втором этаже, в самой лучшей ложе, занавески из бисера были раздвинуты в стороны. Внутри двигались два или три величественных силуэта, и время от времени раздавался громкий смех.

Подойдя к двери, Восьмая принцесса не смогла сдержать своего возбуждения. Она вбежала в комнату, держа за руку Гу Шэн, и закричала:

— Старший брат! Вторая сестра!

Она продолжила:

— Пятый брат!

Голос, принадлежавший мальчику, звучал глубоко, но с лёгкой хрипотцой:

— А, Восьмая пришла. С Девятой там во дворце возятся десятки кормилиц и нянек, я думаю, они ещё долго будут копать. Давай начнём без неё.

Как только он закончил говорить, слуга вышел из ложи и что-то сказал работникам таверны.

Вскоре по всей таверне разлилась мелодичная музыка, и актёры на потолке приготовились к спуску.

С первыми нотами песни актёра с потолка посыпались лепестки цветов, и актёр в роскошном костюме спустился вниз.

Сердце Гу Шэн уже колотилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, и у неё не было никакого желания слушать представление. Она покраснела и робко спряталась за спиной Восьмой принцессы.

— Это та самая младшая сестра, о которой ты говорила? — спросил тот же голос.

Услышав, что о ней спрашивают, Гу Шэн поняла, что нельзя показывать свою робость и невежливость. Она вышла вперёд, слегка подняла голову и посмотрела в центр комнаты.

В середине ложи за круглым резным столом сидели трое. Во главе стола сидел мальчик лет четырнадцати-пятнадцати, с приятными чертами лица и редкими усиками на верхней губе. Он был одет в элегантный голубой халат из узорчатого шёлка, с высоким головным убором и широким поясом, и выглядел весьма внушительно.

Это был... Первый принц?

Гу Шэн едва узнала этого пустоголового человека, подумав, что до того, как он растолстел, он выглядел довольно привлекательно.

Слева от Первого принца сидела Цзян Хань.

Справа сидел Пятый принц Цзян Чи, который был всего на два года старше Восьмой принцессы и выглядел довольно безучастным.

Узнав всех принцев, Гу Шэн, не дожидаясь представления, грациозно поклонилась каждому из них.

Когда она повернулась к тому, кто заставлял её сердце биться чаще, она, несмотря на попытки избежать зрительного контакта, невольно подняла глаза и нежно взглянула на него.

Цзян Хань была одета в длинный халат белого цвета с тонким узором. Её черты были словно нарисованы кистью, а фигура, хотя ещё не полностью сформировавшаяся, уже излучала изысканность, мгновенно затмевая Первого принца.

Увидев, что Цзян Хань смотрит на неё, Гу Шэн испугалась и снова опустила голову, её лицо покраснело, а дыхание участилось.

Такой застенчивый вид, если бы она была в своём четырнадцатилетнем облике, безусловно, заставил бы трёх принцев забиться сердцами.

Но в её нынешнем маленьком и пухлом теле это не вызывало никаких чувств.

Цзян Хань слегка прищурилась, с любопытством разглядывая девочку перед собой, и ей показалось, что она где-то её видела. Возможно, она встречала её при входе в Императорскую академию. Затем она тихо спросила:

— Восьмая сестра, это та самая «фея пипы», о которой ты говорила — Гу... Гу...

<http://bllate.org/book/16655/1526357>